

На детской киностудии разыграна судебная драма

Сегодня состоится заседание апелляционного суда. На нем будет слушаться дело, от исхода которого зависит судьба студии им. Горького. О подробностях этой истории корреспонденту „Ъ“ АЛЕКСЕЮ КАРАХАНУ рассказали нынешний директор киностудии ВЛАДИМИР ГРАММАТИКОВ и прежний директор СЕРГЕЙ ЛИВНЕВ, живущий сейчас в Лос-Анджелесе.

Летом 1998 г. студия им. Горького выпустила долговые обязательства — векселя по агентскому договору за реставрацию киноплёнки 219 фильмов студии. Тогда же была осуществлена перегонка коллекции в формат бетакам. Общая сумма долговых обязательств составила \$370 тыс., \$220 тыс. из которых было выплачено тогда же, а оставшиеся \$150 тыс. требуют со студии сейчас. Нынешний глава киностудии Владимир Грамматиков, ссылаясь на заключение экспертной комиссии, считает, что никаких реставрационных работ произведено не было. А вся эта история — крупная афера, которую проворачивало старое руководство. И отказывается платить по долгам бывшего директора студии Сергея Ливнева.

Грамматиков передал дело в арбитражный суд, который не удовлетворил искового заявления и обязал студию платить по своим обязательствам. Даже если реставрационные работы и не были произведены, нынешние владельцы векселей имеют право получить деньги, которые потратили на их покупку. Суд постановил назначить временного управляющего, кото-

рый оценил бы активы и пассивы студии, ее способность расплатиться с долгами. Одновременно с этим было начато уголовное расследование по факту мошенничества. Студия им. Горького подала кассацию. Ознакомившись с делом, кассационный суд решил приостановить решение арбитражного суда до выяснения всех обстоятельств, чтобы не нарушать нормальную работу студии.

Владимир Грамматиков: для нас это катастрофа

— Как появились эти векселя?

— Векселя появились в результате сделки, по которой реставрировались фильмы студии им. Горького и переведены в формат бетакам. Но мы посмотрели фильмы, которые у нас есть, но никаких признаков реставрации не было обнаружено. Тогда мы обратились в «Госфильмофонд» и в «Совэкспортфильм», но нигде никаких отреставрированных копий не нашли. Сейчас у нас есть экспертное заключение, в котором сказано, что никакой реставрации не было. Ее не могли произвести даже чисто технически. Реставрация — дело кропотливое, и 219 копий в указанное в договоре время нельзя отреставрировать никак. Работа должна вестись в течение трех лет. А тут в течение полутора лет эту операцию проделали трижды. И мы имеем лишь маленькую часть тех фильмов в формате бетакам, которые должны бы были иметь.

— Какие у вас есть юридические основания не платить?

— Дело не в том, что мы не хотим платить деньги. Хотя этого мы, конечно, тоже не хотим. Мы хотим убедиться, что вексе-

лдержатели не действовали сознательно в ущерб должнику, то есть нам.

— Как вам кажется, кто виноват, что сейчас студия оказалась в столь трудном положении?

— Виновного во всей этой истории должно определить следствие по этому делу, которое уже ведется. Но могу сказать, что это решение принимало старое руководство. Именно благодаря их полному контролю над студией и удалось повернуть дело так, что сейчас концов не найдешь. Эта история не плод случайной ошибки или безграмотного управления, а хорошо спланированная акция. Хотя, конечно, до решения суда никто ни в чем не является виноватым. Вся схема была так профессионально выстроена, что разгадывать эту головоломку должны тоже профессионалы. А я могу лишь предполагать.

— А что произойдет со студией, если вам все-таки придется выплатить деньги?

— Для нас это катастрофа. Сейчас с нас требуют \$155 тыс. А вскоре еще \$380 тыс. А у нас и так в банке зависло \$450 тыс., которые мы не можем получить. Да мы и сами уже влезли в небольшие долги по телевизионному павильону, который мы построили и где уже всюю идет работа над новыми сериями «Улицы Сезам». Но дело не только в деньгах. Векселедержатели поставили вопрос ребром, наши долги стали поводом для того, чтобы обанкротить студию. Бумагу с уведомлением об их стремлении посадить временного управляющего мы уже получили. Причина их стремления захватить студию в том, что за этот год мы встали на ноги. Но если им нужна студия, то у них ничего не получится.

Сергей Ливнев: эти дела меня не трогают

— Владимир Грамматиков уверяет, что вы практически разорили студию.

— Это не первый случай, когда Грамматиков обвиняет меня во всех смертных грехах. Крупная студия — это всегда предприятие, которое имеет кредиторскую и дебиторскую задолженность. Ей должны и она должна. Грамматиков с удовольствием признает все то, что выплачивается студии по договорам, которые я заключил, но он не хочет признать то, что студия должна. Хотя эта сумма намного меньше. — Грамматиков говорит, что следов реставрации нет.

— На самом деле реставрация была проведена. До этого фильмов студии Горького на кассетах бетакам не существовало. А это необходимо для того, чтобы продавать фильмы на телевидение, чтобы выпускать их в видеопрокат. Вообще, когда я пришел на студию, права на наши фильмы нам не принадлежали. После того как мы с огромным трудом вернули себе права, встал вопрос о том, как их реализовывать. Вот мы и изготовили коллекцию фильмов на кассетах бетакам.

Когда я уходил, я передал их в ведение Грамматикова. К тому же, что же тогда сейчас показывают по телевизору и продают на кассетах? Если их нет? И насколько я знаю, никаких претензий ни один канал к их качеству не предъявлял.

— Говорят, уже возбуждено уголовное дело. Вы об этом знаете?

— Нет. Не знаю. Но и незачем мне это знать. Я действовал в соответствии с российским законодательством и в интересах студии. И все эти дела, в том числе уголовные, меня несколько не трогают.